

Структурирование субъектов государственного управления в сфере обеспечения безопасности

Е. В. Позднякова¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: elena.pozdnakova@mail.ru

Резюме

Актуальность. Любой субъект управления обладает конкретными функциями, правами, обязанностями и определенными ресурсами. Анализ субъектов управления и синтез связей между такими субъектами предполагает поиск, правовой анализ всей системы, который заключается в выделении элементов, подсистем. Для этого производится структурирование системы субъектов управления, а также их полномочий. Структура аппарата управления как в целом, так и в сфере безопасности в частности, а также механизм его функционирования должны в полной мере соответствовать экономическим, социальным, политическим и культурным интересам граждан, государственных и негосударственных организаций.

Цель. Установление механизма структурирования субъектов государственного управления в сфере обеспечения безопасности.

Задачи: определить правовой статус субъекта управления в сфере безопасности; выделить основания структурирования субъектов государственного управления в сфере обеспечения безопасности.

Методология. В исследовании использована совокупность методов, таких как: общенаучный метод изучения правовых явлений и процессов, формально-юридический и формально-логический методы.

Результаты. В ходе исследования дана характеристика правового статуса субъекта управления в сфере безопасности, а также приведены различные основания для структурирования субъектов государственного управления в сфере обеспечения безопасности.

Вывод. Каждый орган, наделенный правами и обязанностями в сфере обеспечения безопасности, рассматривается как субъект управления в данной сфере. Единая система субъектов управления является внутренней согласованностью между ее элементами. Это является определяющим качеством для структурирования субъектов управления в сфере обеспечения безопасности граждан. Для этого используются различные основания, которые формируют различные виды субъектов и их полномочия. Важно обеспечить при этом оптимальный выбор, четкое взаимодействие, чтобы исключить в управлении некачественную работу, параллелизм и дублирование, обеспечить профессионализм и компетентность кадров.

Ключевые слова: структура; государственное управление; субъекты управления; безопасность граждан; обеспечение безопасности.

Финансирование: НИР в рамках государственного задания на 2024 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 085102020-0033)

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Позднякова Е. В. Структурирование субъектов государственного управления в сфере обеспечения безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 10–19. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-10-19>

Поступила в редакцию 06.06.2024

Принята к публикации 26.07.2024

Опубликована 30.08.2024

Structuring of public administration entities in the sphere of security

Elena V. Pozdnyakova¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉e-mail: elena.pozdnakova@mail.ru

Abstract

Relevance. Any subject of management has specific functions, rights, obligations and has certain resources. Analysis of subjects of management and synthesis of connections between such subjects presupposes search, legal analysis of the entire system, which consists in allocation of elements, subsystems. For this purpose, the system of subjects of management, as well as their powers, is structured. The structure of the apparatus of management as a whole, as well as in the sphere of security in particular, as well as the mechanism of its functioning must fully correspond to the economic, social, political and cultural interests of citizens, state and non-state organizations.

Purpose. Establishing a mechanism for structuring public administration entities in the field of security.

Objectives: determine the legal status of the subject of governance in the sphere of security; highlight the grounds for structuring the subjects of state governance in the sphere of ensuring security.

Methodology. The study used a combination of methods, such as: a general scientific method for studying legal phenomena and processes, formal legal and formal logical methods.

Results. The study provides a description of the legal status of the subject of governance in the field of security, and also provides various grounds for structuring the subjects of public administration in the field of security.

Conclusion. Each body vested with rights and obligations in the sphere of ensuring security is considered as a subject of management in this sphere. A unified system of subjects of management is an internal consistency between its elements. This is a determining quality for structuring subjects of management in the sphere of ensuring the security of citizens. For this, various grounds are used that form different types of subjects and their powers. It is important to ensure the optimal choice, clear interaction in order to exclude poor-quality work, parallelism and duplication in management, to ensure the professionalism and competence of personnel.

Keywords: structure; public administration; subjects of management; security of citizens; security.

Funding: Research within the framework of the state task for 2024 "Transformation of private and public law in the context of evolving individuals, society and the state" (№ 085102020-0033).

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Pozdnyakova E.V. Structuring of public administration entities in the sphere of security. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024;14(4):10–19. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-10-19>

Received 06.06.2024

Accepted 26.07.2024

Published 30.08.2024

***

Введение

Субъект управления в сфере безопасности воздействует на управляемую систему, т. е. на объект с определенной целью. Объектом выступают воля, поведение людей, общественные отношения в сфере управления. В связи с этим под субъектом государственного управления в сфере обеспечения безопасности понимается лицо, организация, которые в соответствии с действующим законода-

тельством Российской Федерации могут быть участниками (сторонами) регулируемых административным правом управленческо-правовых отношений в целях обеспечения безопасности и благополучия россиян. При этом не следует отождествлять субъекты административного права и субъекты административно-правового управления в сфере безопасности.

Трансформация статуса субъектов административного права обусловлена разнообразием задач, определенных целеполаганием. Субъектов объединяет одно общее свойство – обладание ими административной правосубъектностью, представляющей собой юридическое свойство, состоящее из двух элементов – административной правоспособности и административной дееспособности. Данный вопрос изучали такие исследователи, как М. А. Штатина [1], А. Н. Жеребцов [2], И. И. Сосоновский [3, 4], А. А. Миташова, А. А. Федотов, Н. В. Павлов [5], А. Н. Карпова [6].

Необходимо отметить, что административная правоспособность – это проявление общей правоспособности, т. е. возможности данного субъекта вступать в различного рода правовые отношения, иметь субъективные права и обязанности [7, с. 36–37]. Административная дееспособность – это способность приобретать соответствующий комплекс юридических обязанностей и прав, нести ответственность за их реализацию. Иначе говоря, правоспособность является предпосылкой возникновения правовых отношений с участием данного субъекта [8, с. 71].

Это означает, что каждый орган, наделенный правами и обязанностями в этой сфере, рассматривается в качестве субъекта административного права.

Методология

Исследование основано на применении общенаучного (диалектического) метода изучения правовых явлений и процессов. Проанализированы результаты, размещенные в научных статьях исследователей в сфере системы органов исполнительной власти, а также государственного управления безопасностью.

Среди специальных методов юридической науки использовались формально-юридический и формально-логический. С помощью формально-юридического метода изучалось законодательство Российской Федерации, в частности Консти-

туция Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». Формально-логический метод послужил основой для формулирования основных выводов по результатам исследования.

Результаты и их обсуждение

Несмотря на исследования системы и структуры органов управления, в частности такими авторами, как В. В. Введенская [9], Т. Ф. Куркина [10], Т. А. Занко [11], основания структурирования субъектов государственного управления изучены недостаточно.

По объективному основанию в организационной структуре управления выделяются «блоки» субъектов административного права, занятых экономическими процессами, социально-культурным развитием и административно-политическими процессами [12]. Все зависит от структуры управленческих потребностей управляемых объектов, человеческих ресурсов жизнедеятельности, информационного обеспечения управления в целом и демократизма государственного и муниципального управления безопасностью граждан, в частности [13]. Единая организационная система субъектов выступает как внутренняя согласованность между всеми ее элементами – неотъемлемое качество структурирования субъектов управления безопасностью граждан. Для этого используется ряд организационных оснований, которые формируют соответствующие типы субъектов, их полномочия.

Линейное основание создает структуру, при которой преобладает вертикальная, однонаправленная подчиненность государственных органов, образующая в завершенном виде строгую иерархическую взаимосвязь [12].

Наиболее полно в данном случае соблюдается единоначалие, поскольку одно лицо на каждом уровне такой структуры организует управление в возглавляемом

им органе посредством управленческих команд, а исполнительные команды поступают от одного лица к другому.

Линейный тип структуры, придающий ей устойчивость, надежность, последовательность и весьма благоприятный для проведения в жизнь властных требований, все же слабо выражает обратные связи и многообразие жизни населения.

Функциональное основание структурирования ведет к формированию субъектов государственного управления, предназначение которых – выполнение конкретных функций управления с помощью высокопрофессионального аппарата специалистов. Данное основание, порождая проблему межфункциональной координации, ограничивает достоинства специализированного ведения отдельных функций, прав и обязанностей субъектами управления.

В свою очередь, линейно-функциональное основание позволяет соединить достоинства линейного и функционального оснований, оно способствует созданию структуры, в которой одни органы принимают и проводят в жизнь свои полномочия и управленческие решения вышестоящих органов, другие – обеспечивают их необходимой информацией. В итоге повышается уровень профессионализма, компетентности субъектов административного права как условия качественного структурирования.

В процессе структурирования все большее внимание привлекает программно-целевое основание. В соответствии с ним в систему субъектов управления закладываются перспективные цели и задачи трансформации. Комплексная программа реализации этих целей и задач подчиняется их решению, равно как и отдельно взятые элементы и взаимосвязи в статусе субъектов управления в сфере безопасности подчинены жизненным интересам граждан. Это способствует интеграции интеллектуальных, природных, производственных, информационных и

иных ресурсов субъектов для решения актуальных управленческих проблем [12].

Для структурирования статуса субъектов управления, контроля за эффективностью произведенной трансформации и иных перемен используются различные методы обеспечения единства социального и юридического аспектов в определении направлений трансформации статуса субъектов управления в сфере безопасности.

Под структурированием статуса данных субъектов имеется в виду совокупность изменяемых полномочий федеральных, региональных (субъектов Федерации) органов власти, органов местного самоуправления, их служащих; граждан и общественных объединений; предприятий и учреждений, которые составляют элементы настоящего структурирования.

Оно невозможно без тесных организационно-правовых взаимосвязей. Последние характеризуются тем, что одни органы избираются или формируются другими органами. Одни из органов могут руководить другими, которые, в свою очередь, будут им подотчетны и подконтрольны. Органы государственной власти находятся в тесном взаимоотношении по многим вопросам, структурирование статуса которых обязательно в процессе трансформации.

На процесс структурирования влияет административно-территориальное устройство, географические и климатические условия, национальные особенности жителей. Они оказывают влияние на распределение управленческих функций и полномочий между субъектами. Последние могут быть как структурным подразделением управленческого органа, так и самостоятельным юридическим лицом.

В отличие от системы трансформации статуса под структурой субъекта (органа) понимается внутреннее устройство и порядок расположения его звеньев и подразделений, подчиненных выполняемым функциям и полномочиям, исходя-

щим из предметов ведения данного органа. Организационная структура органа может быть простой или сложной. Как правило, если положение органа находится выше по вертикали управления, то его структура будет сложнее.

Существует несколько критериев структурирования субъектов, например, государственные органы, на основе которых может проводиться трансформация компетенции территориального масштаба, делятся на федеральные (центральные), органы субъектов Федерации, их местные органы. На основе соподчиненности органов между собой различают вышестоящие и нижестоящие.

В основе структурирования находятся также: порядок образования органов, которые подразделяются на создаваемые вышестоящим органом и избираемые; компетенция органа, в зависимости от которой выделяют органы общей, отраслевой и межотраслевой (функциональной) компетенции, а также порядок разрешения вопросов компетенции, который служит основанием для выделения органов коллегиального управления и органов единоличного управления [14, с. 143].

При структурировании по источнику финансирования различают статусы органов бюджетных и экономически самостоятельных. Органы государственного управления, связанные с властью, являются бюджетными, сохраняя определенную стимулирующую зависимость, обусловленную качеством управления.

В процессе структурирования административная «правоспособность и дееспособность субъектов (органов) исполнительной власти возникает одновременно с образованием и определением компетенции последних, а прекращается в связи с их упразднением» [15, с. 117]. Полномочия органов государственной власти, их задачи и ответственность нормативно закрепляются в соответствующих законах, положениях и иных правовых актах. Так, «органы исполнительной власти специально созданы для осу-

ществления управленческой деятельности» [16, с. 16]. Это вытекает из принципа разделения государственной власти и объективной необходимости трансформации норм административного права под влиянием современных вызовов.

Структурирование компетенции и деятельность субъектов управления характеризуются в соответствии с рядом принципов, представляющих собой общие положения, основополагающие требования: верховенство права, закона; народовластие; разделение и взаимосдерживание властей; законность; гласность; приоритет и гарантированность прав личности; федеративное устройство государства; централизация; стратегическое планирование в деятельности органов управления.

Важнейшее значение для структурирования компетенций субъектов имеют принципы научности, учета национальных особенностей, субъектов государственно-управленческой деятельности, сочетания коллегиальности с единоначалием, межотраслевых, отраслевых и территориальных подходов к трансформации управления. При этом необходимо укреплять системность трансформации статуса субъектов административного права.

Системность субъектов управления – это, прежде всего, вертикальная связь между соподчиненными органами на основе разделения компетенции между ними. Так, в систему исполнительных органов входят: Правительство – высший исполнительный орган государственной власти Российской Федерации; федеральные органы исполнительной власти; территориальные органы федеральных органов исполнительной власти; органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации [17, с. 87].

Системность предполагает, что с учетом территориального признака органы исполнительной власти могут быть разных уровней: федерального, субъектов Федерации – республик, краев, обла-

стей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов [17, с. 88]. Данный признак обуславливается федеративным государственным устройством Российской Федерации. На всю территорию Российской Федерации свою деятельность распространяют: Правительство, федеральные министерства, федеральные службы, федеральные агентства и иные федеральные органы исполнительной власти¹, которые могут возникать в будущем. Органы исполнительной власти субъектов Федерации осуществляют свою деятельность соответственно в пределах своей территории.

В зависимости от объема и характера компетенции органы исполнительной власти подразделяются на: а) субъекты (органы) общей компетенции, осуществляющие руководство на подведомственной территории всеми или подавляющим большинством отраслей управления и сфер деятельности (правительства, главы администраций, губернаторы субъектов Федерации); б) органы отраслевой компетенции, на которые возложено руководство отдельными отраслями управления или сферами деятельности (министерство, структурное подразделение администрации); в) органы межотраслевой компетенции, которые ведают специальными вопросами управления, имеющими межотраслевое значение (государственный комитет, федеральная комиссия, аналогичные органы субъектов Федерации) [18].

В Российской Федерации система обеспечения безопасности государства представлена несколькими основными субъектами, каждый из которых играет значительную роль в управлении данной сферой и обладает специфическим правовым статусом.

¹ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314: [ред. от 27.03.2023]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46892/ (дата обращения: 03.06.2024).

Федеральная служба безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ РФ) является центральным исполнительным органом, наделённым полномочиями по обеспечению национальной безопасности². Компетенция ФСБ охватывает противодействие иностранной разведывательной деятельности, борьбу с терроризмом и экстремизмом, а также защиту государственной границы. ФСБ РФ функционирует в тесном взаимодействии с Министерством внутренних дел РФ и войсками национальной гвардии Российской Федерации в рамках координации мероприятий по обеспечению антитеррористической безопасности и защиты информационных ресурсов. Координационные механизмы реализуются через структуры, такие как Национальный антитеррористический комитет, способствующие повышению эффективности межведомственного взаимодействия.

Министерство внутренних дел Российской Федерации³ (далее – МВД РФ) является федеральным органом исполнительной власти, определяемым нормативными актами как основной субъект деятельности в сфере поддержания общественного порядка, контроля за оборотом наркотических веществ, а также обеспечения дорожной безопасности. МВД РФ реализует свои полномочия в сфере обеспечения безопасности государства во взаимодействии с ФСБ РФ, Росгвардией и МЧС РФ, особенно при осуществлении

² О федеральной службе безопасности: федер. закон от 3 апр. 1995 № 40-ФЗ: [ред. от 08.08.2024] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (дата обращения: 03.06.2024).

³ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 дек. 2016 г. № 699: [ред. от 05.02.2024] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/ (дата обращения: 03.06.2024).

контртеррористических операций и реагировании на чрезвычайные ситуации. Благодаря чёткому обмену информацией и координации действий МВД РФ выполняет задачи по противодействию уголовной преступности и охране общественного порядка.

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий¹ (далее – МЧС РФ) представляет собой федеральный орган, ответственный за реализацию государственной политики в области гражданской обороны и защиты населения от чрезвычайных ситуаций, природного и техногенного характера. МЧС РФ активно взаимодействует с МВД РФ, ФСБ РФ и Министерством обороны РФ, а также с органами исполнительной власти субъектов РФ, с целью выполнения функций по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Обмен оперативной информацией и проведение совместных тренировок способствуют созданию сплочённой системы реагирования.

Войска национальной гвардии Российской Федерации² (далее – Росгвардия) определяется как федеральный орган, осуществляющий функции в сфере охраны общественного порядка, государственного контроля за оборотом оружия и охраны важных государственных объектов. Росгвардия осуществляет взаимодействие с МВД РФ, ФСБ РФ и МЧС РФ, в том числе в рамках поддержания обще-

ственного порядка и обеспечения национальной обороны. Совместные стратегические операции и координационные меры обеспечивают комплексный подход к поддержанию безопасности государства.

В текущих условиях правовая архитектура Российской Федерации, касающаяся управления в сфере обеспечения безопасности, характеризуется наличием определённых правовых пробелов и правоприменительных сложностей. Эти аспекты могут оказывать негативное влияние на действенность и эффективность взаимодействия различных субъектов этой сферы.

В этих целях необходимо выделение ключевых принципов, обеспечивающих эффективность специальных мероприятий и операций, проводимых координированно органами безопасности, Министерством внутренних дел РФ и иными уполномоченными структурами.

1. Комплексный и согласованный подход, т. е. всесторонняя интеграция и скоординированность политических, дипломатических, экономических, разведывательных, контрразведывательных, оперативных, режимных, информационно-психологических, следственных и иных мероприятий федеральных сил, согласованных по целям, задачам, географическому охвату и временным рамкам.

2. Синергия военных и невоенных средств, где важнейшим условием является углублённая взаимосвязь между военными и невоенными средствами, акцентирующая возрастающую роль специфических методов, таких как разведывательные, контрразведывательные действия.

Укрепление взаимодействия указанных субъектов может быть достигнуто посредством проведения рабочих совещаний, в которых принимают участие сотрудники Федеральной службы безопасности РФ, Росгвардии и Министерства внутренних дел РФ. Главной целью этих встреч является повышение оперативности взаимного информирования и

¹ Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: Указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868: [ред. от 27.11.2023] // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/187212/> (дата обращения: 03.06.2024).

² О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: [ред. от 08.08.2024] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 03.06.2024).

эффективности реагирования на потенциальные террористические угрозы.

Кроме того, развитие совместной информационно-аналитической деятельности, представляющей собой неотъемлемую часть управленческого процесса в рамках взаимодействия ФСБ РФ, Росгвардии, МВД РФ и других структур, будет способствовать улучшению межведомственного взаимодействия в процессе обеспечения безопасности граждан.

Выводы

Деление всех субъектов управления по каким-либо критериям и основаниям довольно условно, т. к. они находятся в

постоянной взаимосвязи между собой в силу единства их социального и юридического развития. Все субъекты различаются по своему юридическому значению. Эффективность управленческой деятельности в немалой степени зависит от умелого сочетания и взаимодействия субъектов административно-правовой трансформации.

Важно обеспечить при этом четкое взаимодействие и оптимальный выбор, чтобы, с одной стороны, исключить в управлении в сфере безопасности граждан некачественную работу, а с другой стороны, обеспечить профессионализм и компетентность кадров.

Список литературы

1. Штатина М. А. Публично-властные субъекты административного права // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: Московская юридическая неделя: материалы XV Международной научно-практической конференции: в 5 ч. Ч. 2. М.: Проспект, 2019. С. 295–302.

2. Жеребцов А. Н. Субъекты административного права: понятие и классификация // Правовые и организационные вопросы деятельности органов публичной власти: теория и практика: коллективная монография. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, С.-Петербург. ин-т гостеприимства, 2023. С. 5–14.

3. Сосновский И. И. Правоспособность и дееспособность субъектов административного права // Актуальные вопросы развития юридической науки: вопросы теории и практики: сборник научных статей по материалам вузовской научно-практической конференции. Т. 2. Ростов н/Д: Индивидуальный предприниматель Беспамятнов Сергей Владимирович, 2019. С. 356–358.

4. Сосновский И. И. Понятие субъекта административного права // Актуальные вопросы развития юридической науки: вопросы теории и практики: сборник научных статей по материалам вузовской научно-практической конференции. Т. 2. Ростов н/Д: Индивидуальный предприниматель Беспамятнов Сергей Владимирович, 2019. С. 351–353.

5. Миташова А. А., Федотов А. А., Павлов Н. В. Субъекты административного права // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5(156). С. 147–148.

6. Карпова А. Н. Правоспособность и дееспособность субъектов административного права // XXIV Державинские чтения. Институт права и национальной безопасности: материалы Всероссийской научной конференции преподавателей и студентов / отв. ред.: В. А. Шуныева, Р. В. Зелепукин. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2019. С. 76–81.

7. Погильдякова Е. С. К вопросу о содержании понятий «административная правоспособность» и «дееспособность» // Сборник трудов факультета права и управления СФ МГПУ: сборник статей / под ред. Е. А. Гуськова. Вып. 4. Самара: Москов. гор. пед. ун-т, 2020. С. 36–38.

8. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 542 с.

9. Введенская В. В. Система органов государственной исполнительной власти, структура системы и структура органа государственной исполнительной власти: теоретико-

методологический аспект // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 7-1. С. 26–36.

10. Куркина Т. Ф. Некоторые особенности в современной структуре и функциях федеральных органов исполнительной власти // Академическая публицистика. 2022. № 10-2. С. 46–51.

11. Занко Т. А. Особенности построения систем и структур органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Государственная служба. 2021. Т. 23, № 4 (132). С. 14–19.

12. Теория государственного управления / П. Н. Путилов, В. Е. Степанов, И. Н. Сенин [и др.]. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 131 с.

13. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. М.: ОмегаЛ, 2010. 525 с.

14. Коробко В. И. Государственное и муниципальное управление. М.: Институт непрерывного образования, 2017. 365 с.

15. Степанова Я. В. Правовой статус органа исполнительной власти // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2013. № 4 (7). С. 117–120.

16. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2007. 816 с.

17. Административное право / под общ. ред. А. С. Телегина; Пермский гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2020. 340 с.

18. Административное право / А. М. Волков, Е. А. Лютягина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 459 с.

References

1. Shtatina M.A. Public authority subjects of administrative law. In: *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii i sovremennyi pravoporyadok: Moskovskaya yuridicheskaya nedelya: materialy XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = The Constitution of the Russian Federation and modern law and order: Moscow Legal Week: proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference*. Pt. 2. Moscow: Prospekt; 2019. P. 295–302. (In Russ.)

2. Zherebtsov A.N. Subjects of administrative law: concept and classification. In: *Pravovye i organizatsionnye voprosy deyatel'nosti organov publichnoi vlasti: teoriya i praktika = Legal and organizational issues of the activities of public authorities: theory and practice*. Kirov: Mezhdregional'nyi tsentr innovatsionnykh tekhnologii v obrazovanii, S.-Peterb. in-t gostepriimstva; 2023. P. 5–14. (In Russ.)

3. Sosnovskii I.I. Legal capacity and legal capacity of subjects of administrative law. In: *Aktual'nye voprosy razvitiya yuridicheskoi nauki: voprosy teorii i praktiki: sbornik nauchnykh statei po materialam vuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Topical issues of the development of legal science: issues of theory and practice: a collection of scientific articles based on the materials of the university scientific and practical conference*. Vol. 2. Rostov-on-Don: Individual'nyi predprinimatel' Bepamyatnov Sergei Vladimirovich, 2019. P. 356–358. (In Russ.)

4. Sosnovskii I.I. The concept of the subject of administrative law. In: *Aktual'nye voprosy razvitiya yuridicheskoi nauki: voprosy teorii i praktiki: sbornik nauchnykh statei po materialam vuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Topical issues of the development of legal science: issues of theory and practice: a collection of scientific articles based on the materials of the university scientific and practical conference*. Vol. 2. Rostov-on-Don: Individual'nyi predprinimatel' Bepamyatnov Sergei Vladimirovich, 2019. P. 351–353. (In Russ.)

5. Mitashova A.A., Fedotov A.A., Pavlov N.V. Subjects of administrative law. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2021;(5):147–148. (In Russ.)

6. Karpova A.N. Legal capacity and legal capacity of subjects of administrative law. In: Shunyaeva V.A., Zelepukin R.V. (eds.) *XXIV Derzhavinskie chteniya. Institut prava i natsional'noi bezopasnosti: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii prepodavatelei i studentov = XXIV Derzhavin readings. Institute of Law and National Security: materials of the All-Russian Scientific Conference of teachers and Students*. Tambov: Izd. dom "Derzhavinskii"; 2019. P. 76–81. (In Russ.)

7. Pogil'dyakova E.S. On the issue of the content of the concepts of "administrative legal capacity" and "legal capacity". In: Gus'kova E.A. (ed.) *Sbornik trudov fakul'teta prava i upravleniya SF MGPU: sbornik statei = Proceedings of the Faculty of Law and Management of the SF MGPU: collection of articles*. Is. 4. Samara: Moskov. gor. ped. un-t; 2020. P. 36–38. (In Russ.)

8. Popov L.L., Migachev Yu.I. Administrative law of the Russian Federation. 2nd ed. Moscow: Prospekt; 2019. 542 p.

9. Vvedenskaya V.V. The system of state executive authorities, the structure of the system and the structure of the state executive authority: theoretical and methodological aspect. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and international law*. 2020;10(7-1):26–36. (In Russ.)

10. Kurkina T.F. Some features in the modern structure and functions of federal executive authorities. *Akademicheskaya publitsistika = Academic journalism*. 2022;(10-2):46–51. (In Russ.)

11. Zanko T.A. Features of the construction of systems and structures of executive authorities of the subjects of the Russian Federation. *Gosudarstvennaya sluzhba = State Service*. 2021;23(4):14–19. (In Russ.)

12. Putilov P.N., Stepanov V.E., Senin I.N., et al. Theory of public administration. Moscow; Berlin: Direkt-Media, 2019. 131 p. (In Russ.)

13. Atamanchuk G.V. Theory of public administration. Moscow: OmegaL, 2010. 525 p. (In Russ.)

14. Korobko V.I. State and municipal administration. Moscow: Institut nepreryvnogo obrazovaniya, 2017. 365 p.

15. Stepanova Ya.V. The legal status of the executive authority. *Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoi kooperatsii = Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperation*. 2013;(4):117–120. (In Russ.)

16. Bakhrakh D.N., Rossinskii B.V., Starilov Yu.N. Administrative law. 3rd ed. Moscow: Norma; 2007. 816 p. (In Russ.)

17. Telegina A.S. (ed.) Administrative law. Perm: Permskii gos. nats. issl. un-t; 2020. 340 p. (In Russ.)

18. Volkov A.M., Lyutyagina E.A. (eds.) Administrative law. 2nd ed. Moscow: Yurait; 2023. 459 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Позднякова Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и трудового права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: elena.pozdnakova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5053-6239

Elena V. Pozdnyakova, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Labor Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: elena.pozdnakova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5053-6239